

Валерий Бронников

Гость из Тюмени

Валерий Викторович Бронников

Гость из Тюмени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28350721

SelfPub; 2017

Аннотация

«Гость из Тюмени» – детектив, в котором главный герой сыщик Садчиков раскрывает очередное запутанное преступление. Как и в предыдущих повествованиях, он упорно идёт по следу до тех пор, пока не разматывает весь клубок событий, произошедших с людьми, так или иначе причастными к конкретному случаю. Рисунок на обложке Марии Белка

Весна находилась в самом разгаре. Яркое солнце не по-весеннему, а по-летнему пекло со всей силой. Выходные дни удачно совпали с хорошей погодой. Горожане, как гроздь ягод в урожайный год, высыпали на природу. Так уж заведено, и не нами: как только пригреет солнце, человек стремится на природу, к воде, в лес, к костерку с исходящим паром котелком и неопишуемым ароматом от содержимого этого котелка.

Я ничем не отличался от других людей, забрался в самую глушь. Дело в том, что я не люблю, когда на прикормленных рыбьих местах пасётся кто-то ещё, особенно незнакомый и не из нашей компании. А наша компания – это я и ещё два опера, мои помощники. Мы вместе не только на работе, но и отдыхаем тоже вместе, иногда с подругами, а чаще без них. Работаем хоть и вместе, но иногда не видим друг друга по несколько суток.

Саша Дарькин у меня, Алексея Садчикова, напарник постоянный, а Витя Кузин работает с нами не очень давно, второй год.

– Шашлыки готовы! – это кричит Витя от костра. Мы же с Сашкой удим рыбу, но рыба попряталась от жары в траву и клевать никак не желает.

Сашка натянул на голову немыслимую соломенную шляпу. Я даже невольно подумал, что рыба боится именно этой шляпы. А ещё он скрывался под тёмными очками, засучив штанины брюк до колен и завязав рубашку на пузе узлом. Бабушки, сидящие всегда у подъезда на лавочке, наверняка назвали бы его шпаной. Витя одет скромнее: в сапогах и робе. Он просто не старался быть заметным и не бросался в глаза, как Сашка. Ну, а я, как обычно, в своём потертом рыбацком, выдавшем виды, облачении.

Недалеко от нас, всего в каких-то двухстах метрах, жировала команда ГАИ с жёнами, детьми, обильной выпивкой и прочими неизменными атрибутами лесного пикника. Там же у них находилась и импровизированная стоянка для машин, где мы оставили и нашу выдавшую виды «Ниву».

На шашлыки мы с Сашкой откликнулись сразу. Рыбы на уху не наловили, но это нас несколько не огорчало. На первое время у нас имелись шашлыки и разные холодные закуски в объёмистых рюкзаках. А там дальше посмотрим. Бывает, что рыба начинает клевать тогда, когда уже и терпения не останется. Мы рассчитывали, что позднее нам всё равно повезёт.

За столом у нас тихо, в отличие от соседей, откуда доносились громкий смех, визг, какие-то крики. С нашего наблюдательного пункта видно, как отдельные фигуры соседей неуверенно перемещались, то ли из-за жары, то ли от чрезмерно выпитого чая. Машина оттуда уже дважды на некоторое время удалялась, очевидно, докупать припасы.

Через некоторое время Виктор взял в руки баян. Он не был музыкантом-виртуозом, но играл прекрасно и обладал неплохим голосом. Знакомая мелодия разлилась по округе:

– Ну, постой, ну, куда же ты спешишь? – пел Виктор.

Мы с Сашкой, прикрыв глаза, просто сидели за столом и слушали. Иногда мы эту песню пели втроём, находясь в дру-

гих компаниях, помогали гармонисту справиться с волнением. А сейчас мы просто слушали.

– *А ты не веришь, а ты не веришь, а ты не веришь,*
Нет...

Нет...

Не-е-ет..., – выводил на баяне Кузин.

У нас в компании веселее – это становилось заметно по тому, как соседи пристально вглядывались в нашу сторону, но пока к баяну не присоединялись. Мы выпили по три стакана чаю. Сашка разливал по стаканам остатки из чайника, чтобы поставить чайник на огонь снова кипятиться.

– *Под крылом самолёта о чём-то поёт...*, – затянул Витя новую песню.

Он успел поработать в свои двадцать с небольшим в авиации и этим очень гордился. Виктор мог без усталости говорить о самолётах, двигателях, углах атаки и ещё каких-то фиговинах, нам с Сашкой совсем незнакомых. Но мы давали ему выговориться и не перебивали, когда он говорил о своей авиации. А сейчас он просто пел, и мы за это ему очень признательны. На самом деле мы все разные, но это не мешает нам понимать друг друга с полуслова и работать одной командой.

Сашка снова взялся за шашлык. Он уже без особого ап-

петита стягивал зубами мясо с шампура и жевал.

Один гость всё же появился. От соседнего пикника, преодолев все двести метров, пришёл бывший Витькин коллега-авиатор, работавший ныне участковым инспектором. Так уж получилось, что, когда на гребне разрушительных реформ начало разваливаться авиационное предприятие, многие специалисты, имевшие высшее и среднее образование переметнулись в милицию.

Они с Витькой нашли сразу общий язык и заговорили о самолётах, а мы, взяв вновь удочки, направились к водоёму за «нашей» рыбой.

Пока гость у нас прохлаждался, в соседнем стане случилось происшествие. Сотрудник ГАИ полез под машину, то ли что-то надо было подтянуть, то ли проверить, а другой сотрудник решил в это время ехать. Ну, и проехал по своему товарищу, изрядно его поломав и, сделав чуть ли не инвалидом. Об этом происшествии мы узнали потом. К визгу и крикам в соседнем «стойбище» мы давно привыкли, поэтому не очень-то обращали на это внимание.

А Витька с товарищем увлеклись «полётами» и тоже ничего не замечали.

Рыба опять не клевала. Мы вглядывались в поплавки до рези в глазах, но они и не думали шевелиться, замерли, будто приклеенные к поверхности воды.

– Пойду-ка я в другое место. Здесь рыбу кто-то выловил всю до нас, ты со мной? – спросил я Сашку.

– А какой смысл? – ответил он вопросом на вопрос, – Если рыба вся закончилась здесь, значит, её нет и в другом месте, – он поднял палец кверху, – Дедукция!

– Не согласен, я сегодня рыбу всё равно найду. Не можем же мы уехать отсюда без настоящей ухи.

– Сварим из шашлыков, – как-то безразлично ответил Сашка.

– Из шашлыков я ухи не ел, но думаю, что она будет не очень вкусной.

Черви у меня находились в баночке в кармане. Я взял с собой только удочку. Под рыбу я умышленно ничего не взял, следуя примете, что, когда берёшь тару, обязательно клёва не будет. Я побрёл вдоль берега, следя за тем, чтобы леска случайно не зацепилась за какой-нибудь куст. Сашка остался смотреть на поплавок на старом месте.

Место я нашёл, но не стал кричать Сашке. «Не пошёл со мной, значит, пусть ловит на старом месте», – злорадно подумал я. Рыба клевала отменно. Я бросал ельчиков, хариусов и подъязков прямо на траву, а потом решил срезать куку и направился от берега в ближайшие молодые кусты ивняка.

Он лежал ничком за кустом. Если за куст специально не заходить, его можно и не увидеть. Мужчина просто лежал, как лежат разморённые на солнце отдыхающие туристы. И, если бы не моё знание о ледяной весенней земле, на него можно не обращать внимание. Но я-то знал, что на земле

сейчас можно лежать только в «отключке», или, уснув, но кто же будет засыпать на холодной земле? На всякий случай я его потрогал. Он оказался ледяной, как не оттаявшая земля и не первой свежести.

На вид ему около сорока лет. Одежда не прогулочная, но и не рыбацкая: потёртый коричневый пиджак, джинсы и полуботинки.

Как это всегда бывает, мне не дали спокойно собрать мысли в кучу и всё внимательно осмотреть. Из-за куста появилась девушка.

– Вам чего? – спросил я точно так же, как продавцы в магазине спрашивают покупателя, разглядывающего лежалую селёдку. Поскольку я не продавец, сработавшая профессиональная привычка сразу позволила мне просверлить её своими глазами насквозь. Она одета несколько необычно для туристки. Все девушки обычно одевают в лес какие-нибудь брюки или тёплое трико, а на незнакомка облачена в платье, чему я сильно удивился, и колготки. Сверху на плечи не надета, а просто накинута ярко-красная с чёрными полосками лёгкая куртка. Волосы её длинные и выпущены поверх куртки пучком, перетянутым резинкой. На шее виднелась лёгкая косынка. А больше меня поразили её глаза, огромные, как два озера, и какие-то глубокие, с голубизной.

Мне приходилось видеть людей с совсем пустыми глазами, которые не только не привлекали к себе, а наоборот, даже отталкивали.

– Я... думала... Вы с ним, то есть Ваш друг спит, а Вы..., то есть, – она явно запуталась.

– Что Вы здесь делаете?

– Я гуляю, – ответила она без запинки.

– И откуда же Вы гуляете?

– Оттуда, – махнула она рукой в сторону веселящейся компании, – Я люблю ходить по лесу.

– Он не спит, – сказал я, – Судя по всему, он немного мёртвый.

Девушка побледнела. Она смотрела на меня расширенными глазами.

– Это не я, – как-то неестественно пришлось оправдываться, – Я сам только что пришёл.

Вместо того, чтобы спросить, не она ли грохнула этого симпатичного мужчину, я перед ней оправдывался сам.

– Откуда же Вы тогда знаете, что он мёртвый?

– Я его потрогал. Если хотите, можете его потрогать – он совсем холодный. Да не бойтесь Вы меня, я милиционер! Пока стойте в сторонке, Вы – свидетель.

– Я ничего не видела и потом... я боюсь мёртвых трупов. Я пойду... Мой папа тоже милиционер.

– Нет, пока стойте и ничего здесь не топчите ногами. А кто Ваш папа?

Я, не обращая на неё больше внимания, обшаривал методично у покойника карманы, но документов, которые хотел бы обнаружить, у него не оказалось.

– Зачем Вы шарите по карманам? – этот вопрос относился ко мне, на который отвечать не имело никакого смысла, но я ответил:

– Я ищу лекарства. Больные его всегда носят в карманах. Она шутки не поняла.

– Как же он...? лекарства..., – больше я не слушал, так как она начала закатывать глаза. Пришлось перескочить к ней и подхватить уже падающую фигуру на руки.

Я бил её по щекам, пока она не открыла глаза.

– Зачем Вы меня бьёте? Мне больно.

– Если хотите – это такое лечение от обморока. Два трупа – для меня слишком много. Пока отсюда уходим, мне надо позвонить. А Вас я сейчас запишу, чтобы не потерялись. Вы так и не ответили на мой вопрос: кто Ваш папа?

Лескова Зоя Фёдоровна работала парикмахершей, двадцати трёх лет от роду, не судима и не замужем. Последнее я спросил просто так, на всякий случай. Оказалось, что её папа работал у нас в дорожно-постовой службе.

Записав её координаты, я направился к костру. Она шла рядом и больше ничего не спрашивала.

Дарькин пучил на нас глаза, а потом выпалил:

– Можно я тоже пойду с тобой ловить рыбу? – он не сводил с девушки глаз, – У тебя хорошо клюёт, я тоже хочу так!

– Ты ещё до меня не дорос и у тебя так не клонет! – я понял, какую рыбу он имеет в виду.

Отправив Дарькина к злополучному кусту сторожить, мы

направились дальше, к хутору. Зоя Фёдоровна осталась у своей компании. Она наверняка принялась рассказывать об увиденном мёртвом человеке, но там вероятно было не до неё. Приехавшая скорая помощь забирала пострадавшего от ДТП.

Я позвонил дежурному, сообщил координаты и направился обратно. У меня выходной день оказался начисто испорчен. Даже про рыбу я вспомнил, когда меня спросил об этом Виктор.

– Рыбу ты наловил или нет?

– Рыба... Рыба осталась на траве. Пойдём.

Взяв котелок, мы отправились за рыбой. Там всюю хозяйничали вороны. Эти твари расклевали всех рыбин так, что брать уже абсолютно нечего.

Я остался удить, а Кузин отправился обратно к костру с пустым котелком.

У меня не выходил из головы покойник. Кто и когда его здесь оставил? Если мне не изменяет память, потерявшихся людей за последнее время в статистике не имелось.

Рыба опять не клевала. Я уже знал, что выходной безнадежно испорчен и ещё раз мысленно отметил этот факт. Каждый раз, когда соберёшься отдохнуть, строишь какие-нибудь планы, обязательно что-нибудь вклинится, не обязательно покойник: начнёт «пилить» с утра жена или сломается машина, или закапает бесконечно нудный и совсем мокрый дождь. Да мало ли каких казусов бывает, чтобы человеку испортить

настроение! Я смотрел на поплавок, слышал, как приехала милицейская машина, встреченная Дарькиным, но не тронулся с места. Мне с моим настроением плевать и на покойника, и на всю возню приехавшей бригады.

– Ты его обнаружил? – это уже спрашивал дежурный дознаватель.

Я кивнул головой.

– А чего не подходишь?

– У меня выходной.

– Но ты же сам следователь!

– У меня выходной и меня нет, я уехал на природу, на рыбалку и по... – дальше я продолжать не стал.

– Смешной ты человек, Садчиков! Завтра сам же будешь ходить и выпрашивать, что мы тут нарыли, – лысина дознавателя покрылась испариной. Всё же солнце изрядно припекало.

– Это будет завтра, а пока у меня нет прямого приказа и меня самого тоже нет.

– Я так и запишу, что тебе некогда, ты удил рыбу.

– Пиши, что хочешь! – меня это всё уже раздражало.

Я позвал Сашку, и мы направились к Кузину.

По дороге Сашка всё пытался узнать про незнакомку:

– Ты где её откопал? Везёт же некоторым! Забрался в глушь, умудрился и тут закадрить невесту.

– Поживи с моё, и ты так сумеешь!

Мёртвый мужик не вылезал у меня из головы: «Зачем ему

надо забираться в такую даль от города, чтобы тут умереть? На машине до того места, где он лежал, не проехать. Значит ли это, что он пришёл пешком сам? Может, его кто-то сюда притащил? Только зачем тащить такое расстояние, когда вокруг полно деревьев и довольно близко от дороги? Бросай под любое дерево, будет лежать долго, пока кто-нибудь не наткнётся». Что-то тут не сходилось, но что, я понять никак не мог.

Я хотел отдыхать, но отдыхать не получалось, профессиональная привычка брала своё. Мне лезли в голову навязчивые мысли, портя аппетит и отдых.

– Алексей, ты что-то совсем скис. Неужели на тебя так подействовала смерть незнакомца? – это Витя Кузин попытался меня расшевелить.

– Смерть такая штука, что всегда вызывает отрицательные эмоции. Не обращайтесь на меня внимание. Я просто задумался.

– Неужели ты задумался о той красавице? Сашке она, по моему, очень понравилась.

– Мне тоже. Давай лучше что-нибудь ещё spoём.

– Тогда под твоё настроение, – Витя начал выжимать из баяна знакомые звуки мелодии «полонеза Огинского». Он прекрасно знал, что собирать в кучу мысли лучше всего под эту мелодию.

А потом последовал «Марш славянки» и много других замечательных песен и мелодий, пока мы уставшие не вста-

ли, чтобы разбивать на ночлег палатку. Впереди маячил ещё один выходной.

Выходного не получилось. Утром, ни свет, ни заря, «нарисовался» мой непосредственный начальник майор Гаврилкин. Он в гражданской одежде приехал на своей машине.

Когда мы немного очухались, он спросил:

– Садчиков, ты почему не занимаешься своим трупом?

– Но я ещё не труп, – пришлось невольно огрызнуться.

– Ты меня ещё поучи! Я тут езжу, всех разыскиваю. Хорошо отдыхаете! В одной компании покалечили друг друга, в другой – мёртвые трупы в кустах! Вас нельзя никуда отпускать, нельзя давать выходные, вам всегда надо приставлять няньку! Или я неправ? – задал он бессмысленный вопрос, на который никому не хотелось отвечать.

– Нянька у нас есть. Её мы тоже нашли в кустах, – я шёл ва-банк, зная, что иначе монолог долго не закончится.

– Какая ещё нянька?

– Девушка, которая тоже видела труп или пришла к нему по делу. Мы этого пока не знаем, но она дочь нашего сотрудника.

– Только этого мне и не доставало, чтобы здесь оказались замешаны ещё какие-нибудь сотрудники! В общем, так: заканчивайте отдых и приступайте к расследованию.

– У нас выходной, – несмело возразил Сашка.

Гаврилкин недобро на него посмотрел:

– Все выходные переносятся на другие дни. Я подготовил

уже приказ. Завтра в отделе с ним ознакомитесь. А сейчас собирайте вещи и за работу!

Дознаватель оказался прав. Мне предстояло выяснять, что они там нарыли. Хотя я уже знал, что вещей и документов незнакомец при себе не имел. «Допустим, деньги ему в лесу не нужны, документы тоже, но элементарная мелочь или какие-либо предметы в карманах должны были быть, но у него ничего не имелось», – я мысленно машинально размышлял.

Голова почему-то болела. Сильно хотелось пить, а тут ещё нелёгкая принесла майора со своими нравоучениями, но вслух я этого не сказал, а пошёл ставить на огонь чайник.

– Так вы что, чаи будете распивать или работать? – майор от моих действий взбеленился.

– Нам надо осмотреть местность, – спокойно сказал я, – А к работе мы уже приступили. Смотрите, как у меня взбодрились орлы! – показал я на коллег, напоминавших своим видом съёжившихся ошипанных куриц.

На предполагаемом месте происшествия всё тщательно вытоптано множеством ног. Под кустом никого не оказалось. Тело увезла ещё накануне машина. Я сам не знал, что тут искать, ходил кругами, постепенно увеличивая радиус осмотра. Коллеги до сих пор отпивались чаем, очень медленно возвращаясь в привычное рабочее состояние.

В отличие от простых людей получается так, что мы, мен-

ты, живём совсем в другом мире и по другим законам. Все живут по законам, написанным самой жизнью, а мы вынуждены подстраиваться под те законы, на страже которых стоим. Иначе нельзя, иначе просто будет хаос. Вот и получается, что мы в другом мире: можно понять человеческие слабости, какие-то вынужденные нарушения по стечению обстоятельств, но действовать надо всё равно строго по закону.

Воровские «понятия» – тоже закон, но там действуют совсем другие правила и этот закон чаще на сильной стороне. Там слабым просто нет места в жизни.

Я мысленно философствовал, обшаривая глазами траву. Просто с утра у меня такое философское настроение.

След от мотоцикла я обнаружил в пятидесяти метрах от места обнаружения мёртвого гражданина. Как же я не сообщил сразу: на машине проехать нельзя, а на мотоцикле никаких проблем! На земле чётко выделялся след от спортивного колеса. Такие колёса ставят именно для лучшей проходимости, с ними не страшна никакая грязь. Может, этот след и не имел никакого отношения к событию, но я на всякий случай вставил в землю рядом с отпечатком протектора приметную веточку, чтобы потом это место легко найти в случае необходимости.

Ещё я нашёл полоску целлофана, какие отрываются при распечатывании пачки сигарет. Дойдя до дороги, я остановился, размышляя, что же мне делать дальше? Можно на коленках выползать и всю дорогу, и придорожную канаву, но

что я здесь найду? Зная привычку местных жителей выбрасывать всё, что не нужно, подальше от себя, я предполагал, какие находки меня здесь ожидают!

У соседей народу стало заметно меньше. Сам хозяин дачи, авиатор, ходил смурной и мало разговаривал. Зоя Лескова находилась здесь и сидела за столом. Как она здесь очутилась с утра? Или девушка ночевала на даче, или её кто-то привёз. Я на всякий случай ей незаметно подмигнул. Народ по понятной причине оказался трезв. Две женщины, кроме Зои, хлопотали у очага. Коллега хозяина что-то строгал. Больше никого не виднелось. Я поговорил с каждым в отдельности, расспросив, на всякий случай, о вчерашнем инциденте, но никто ничего, кроме того, что им рассказала Зоя, не знал и не видел. Беседу с Зоей я оставил на десерт.

– Вы единственная подозреваемая, – сказал я ей.

Она опять, как и вчера, побледнела.

– По... подозреваемая в чём?

– Подозреваемая, естественно, в убийстве.

– Я никого не убивала и там оказалась случайно.

– Но я-то этого не знаю, я застал Вас около трупа. У меня есть все основания Вас подозревать. Сейчас мы пройдем по Вашему маршруту, Вы мне всё расскажете.

– Я не знаю, что рассказывать.

– Всё с самого начала, как Вы здесь оказались и как оказались на месте происшествия?

Мы пошли. Я взял её под руку, на что она никак не отре-

агировала.

– Зная Вашу способность отключаться, я Вас буду держать, – сказал я на всякий случай.

Зоя приехала с отцом. Общее застолье её мало интересовало, а когда оно достигло апогея, Зоя незаметно выбралась из-за стола и пошла на прогулку в лес, который находился всего в двадцати метрах от дачи.

– Вы никого не встретили? – спросил я.

– Нет! Кроме тех людей, что сидели за столом, я никого не видела.

– А машины? Машин Вы не видели? Или мотоциклов?

– Как же я их увижу? Машины идут по дороге, из-за леса их не видно. Звук я слышала, но не помню, сколько прошло. Может, одна, а, может, две. Я туда не пойду! – вдруг воскликнула она.

– Там уже никого нет, – спокойно сказал я, – Не отвлекайтесь. Итак – Вы слышали две машины?

– Я не помню.

– А потом что было?

– Я увидела Вас с ним. Вы стояли, а он лежал, как будто его разморило на солнышке. Я испугалась.

– Чего?

– Не чего, а кого – вас. Вас двое, а я одна.

– Я тоже был один.

– Но я видела вас двоих. Его не испугалась, а Вы похожи на маньяка.

– Неужели похож?

– Да! – твёрдо сказала она. – Маньяки тоже бывают красивые.

– Разве я красивый?

– Мне не нравится, а другим, вероятно, да.

– Интересный вывод! А я принял Вас за убийцу.

– Разве я могу убить?

– С такими глазами сделать можно всё, что угодно.

– С какими глазами?

– С такими. Глаза у Вас очень красивые.

Она посмотрела на меня. Мне невольно опять пришлось заглянуть в глубину её глаз, где я увидел неподдельный интерес. На её губах появилась смешинка.

– А Вы льстец! Задавайте свои вопросы, и я пойду обратно.

– Без провожатого я Вас не отпущу. По лесу ходят всякие красивые маньяки. Впрочем, мы уже пришли.

– Куда пришли?

– Пришли к конечной точке. Познакомьтесь – это Саша, а это Витя.

Таких глупых лиц у своих подчинённых я ещё не видел. Они зачем-то приглаживали свои волосы и незаметно смахивали пыль с обуви. Их помятые и небритые лица говорили о том, что все усилия просто напрасны.

– Виктор, у тебя не разошёлся баян? – спросил я. – Пока я Зою допрашиваю, она могла бы послушать музыку.

– Разве Вы меня ещё не допросили?

– Нет! – твёрдо ответил я, – И потом, гостя принято накормить.

– Я есть не буду!

– Есть я и не предлагаю, а попить чаю – святое дело. Можно это сделать на корточках у костра, а можно за столом, как Вам будет угодно. Мои гостеприимные друзья никого без чаю не отпускают.

Виктор заходил кругами вокруг Зои.

– Виктор, – строго сказал я, – Тебе дано задание проверить баян.

Какая-то витиеватая мелодия разлилась по округе. Такой музыки я ещё не слышал. Виктор заметно вырос даже в моих глазах. Он сосредоточенно перебирал кнопки баяна, глядя на Зою, которая в нерешительности стояла около стола.

– Вы садитесь, – сказал ей Дарькин, – Следователь всё равно пока Вас не отпустит до проведения следственного эксперимента, – он наливал госте чай.

– У меня отец милиционер. Он может запретить проводить всякие эксперименты. Спрашивайте, что ещё надо, и я пойду.

– Обязательно спросим, как только Вы попьёте чаю. Кстати, Вы замужем?

– Это совсем не относится к делу.

– Как это не относится? Может, Вы того мужика грохнули из ревности.

– Мужика? Из ревности?

– А что? Так бывает. Вы его приревновали к своему мужу.

Он совращал, например, Вашего мужа на выпивку.

– Хватит рассказывать сказки! Давайте ваш чай.

Виктор снова запел:

– *Ну, постой...*

Зоя явно вслушивалась в музыку. Невооружённым глазом заметно, что ей здесь нравится, только она всем своим видом пыталась доказать обратное. Я собирал вещи и складывал палатку. Свидетельница нам больше не нужна. Она вообще здесь не нужна, а я её привёл, чтобы подразнить ребят, которые и так мне завидовали.

День набирал силу. «Надо ехать в «контору» – так мы называли своё отделение милиции – «И заводить дело по убийству гражданина...», – тут я в своих мыслях споткнулся: какого гражданина я не знал и, когда это узнаю, пока неизвестно, – «Назовём его «Х». План действий намечался сам собой. Виктора с Сашей я отправлю опрашивать гостиницы – их у нас всего три, вокзалы и различные общественные заведения. Фотографию, надеюсь, для меня приготовили. Если Гаврилкин разыскал нас, значит, он поднял на ноги и лаборантов. А сам я займусь пока транспортом. Очень интересно будет узнать, сколько в городе мотоциклов, особенно со спортивными шинами?

Их оказалось много. Только зарегистрированных мото-

циклов насчитывалось около пятисот штук, а ещё имелись в частных хозяйствах незарегистрированные, те, которые пылились в сараях, но на которых время от времени проказили мальчишки, раскатывая по пешеходным тропинкам и безлюдным местам, подальше от ГАИ. Учёт спортивных шин естественно никто не вёл.

Как разобраться в этом хаосе мотоциклов, я не знал, пришлось обратиться к сотрудникам ГАИ. Они любезно пригласили меня с ними прокатиться. Мы съездили, сфотографировали след от мотоцикла у моей метки, а затем я несколько часов дежурил на дороге, останавливая и проверяя с сотрудниками ГАИ мотоциклы. Под подозрение попадали только средние мотоциклы, у которых размер шины совпадал с нашим следом. Таких транспортных средств оказалось всё равно много. Мы изрядно надоели мотоциклистам, устали сами, но ничего существенного не выяснили. Никто из остановленных водителей не катался по лесу или все делали вид, что в лес не заезжали.

Я больше не мог непростительно терять драгоценное время. Пришлось распрощаться и ехать к себе. А сотрудники ГАИ продолжали тормозить проезжающие мотоциклы.

Похожих шин мы обнаружили больше десятка, но не факт, что это были именно те самые спортивные покрышки,

Мои помощники пришли в контору тоже ни с чем, если не считать того, что в гостинице «Северная» дежурная признала на фотографии постояльца, но она настолько оказалась не

уверена в сходстве изображения на фотографии с оригиналом, что, в конце концов, заявила:

– Нет – это не он.

– Кто, не он? – спросил Сашка.

– Ну, этот, на фотографии, он совсем не похож.

– Не похож, на кого?

– Не похож на нашего постояльца. Наш – в меру полный, а у этого лицо какое-то заплывшее.

– А где ваш постоялец?

– Его нет. Он всё время приходит и уходит, иногда сидит в номере, а иногда не приходит совсем, даже ночевать.

– И давно он не приходил?

– Я не знаю. Я на работе с утра. Его точно не было.

Гайдаренко Максим Фёдорович – так звали постояльца – сорока шести лет от роду, прибыл по личным делам из Тюмени. «Знаем мы», – подумал я, – «Эти личные дела. Что может делать мужчина из Тюмени в нашем провинциальном городке? Если есть родственники, жил бы у них. Жить в гостинице за свой счёт не очень-то дёшево. Другое дело – командировка, где все расходы будут возмещены. Личным делом могут быть какие-нибудь коммерческие дела, где хорошая прибыль окупит все расходы и останется ещё на хлеб с маслом. Но какие могут быть дела у нас? Насколько я знаю, настоящих дел, где бы крутились большие деньги, не просматривалось. Или эти дела были так глубоко законспирированы, что о них вообще никто не знал. Но, так же не бывает!

О всех делах обязательно бывает известно. Сарафанное радио разносит вести по всей округе. Вот и дежурная частично осведомлена о передвижениях Гайдаренко: когда уходит, когда приходит. Правда, кое-что знать о своих постояльцах – это её обязанность».

Сашка продолжал свой рассказ:

– Может, его навещают в гостинице какие-нибудь друзья или родственники? – спросил он у дежурной.

– Нет, он почти всегда один.

– Почти?

– Один раз я видела, что они выходили вдвоём с каким-то мужчиной. Я его не знаю.

– Вы сказали – выходили, а как мужчина заходил, Вы видели?

– Нет, возможно, я куда-то отлучалась.

– У вас ходят посторонние, а дежурные этого даже не видят!

– У нас ходит много людей, за всеми не уследить. А своих постояльцев мы знаем.

– Они вышли и уехали на мотоцикле?

– Откуда Вы знаете? Они действительно уехали на мотоцикле. Когда они садились, мне это хорошо видно в окно.

– Номер мотоцикла или цвет, или какие-нибудь приметы Вы запомнили?

– Нет, номер я не видела, а мотоцикл обыкновенный зелёный с коляской. Таких у нас много. Для меня они все по-

хожи друг на друга.

– А мужчину Вы описать можете?

– Мужчина среднего роста, не молодой, но и не старый, одет в потёртую повседневную одежду, какую обычно и используют мотоциклисты на случай, если забрызгают её грязью.

– И ещё вопрос: припомните, пожалуйста, когда это было?

– А в аккурат позавчера – это было на моей смене.

Дарькин перевёл дух после своего рассказа и добавил:

– Я предъявил фотографию другим работникам гостиницы, которые подтвердили, что их постоялец немного похож на мужчину, запечатлённого на фото.

Выслушав Сашкин рассказ, я понял, что мы оказались на верном пути. Осталось выяснить, с кем наш подопечный ездил и куда? Поскольку мои подчинённые с заданием, в отличие от меня, справились, я «поручил» сам себе разыскать водителя мотоцикла и выяснить, куда он ездил с постояльцем гостиницы.

Дарькина и Кузина я отпустил, наказав им в понедельник поискать возможных свидетелей около гостиницы, которые могли бы видеть, как отъезжали двое мужчин.

Мне стало почему-то не по себе. Я представил, как в понедельник меня вызовет Гаврилкин и потребует отчитаться о проведённой работе. У нас ничего не имелось, кроме предположений. Никто уверенно не опознал потерпевшего. «Ты следователь или как?» – скажет Гаврилкин, – «Прошли сут-

ки, а у вас ничего нет». «Мы пашем», – скажу я. «Вы должны не пахать, а носом рыть землю», – Гаврилкин помолчит и добавит: «Вы сами напрашиваетесь, чтобы я применил к вам меры дисциплинарного воздействия».

Я знал, что мне возразить ему будет нечего.

Где искать этого мотоциклиста? Совместное дежурство на дороге с сотрудниками ГАИ показало, что легче найти иголку в стоге сена. Я почему-то шёл в направлении гостиницы. Недалеко от гостиницы я зашёл в кафе, заказал себе лёгкий полдник, состоящий из бокала вина и пары бутербродов. Через пять минут ко мне, попросив разрешения, подсели две небритые личности с кружками пива. Мой лёгкий полдник никак не гармонировал с издающими резкий запах сивухи кружками и микроскопическим кусочком кожи, покрытой чешуйками, пахнувший вяленой рыбой.

– Будешь? – долговязый незнакомец протянул эту кожицу после выпитого мной глотка из бокала.

– Нет, спасибо, я уже почти сыт.

– Зря отказываешься, – недовольно проворчал он, заняв очередную отпитую порцию пива этой кожицей.

Я решил пошутить:

– У меня сегодня не рыбный день, поэтому и отказываюсь, несмотря на такое изобилие.

– Он проявил неуважение, да ещё изволит шутить, – сказал долговязый напарнику и, снова повернувшись ко мне, промолвил:

– Тогда угости нас вином!

– Сегодня мой бюджет не рассчитан на гостей, – я решил не пасовать, а, наоборот, обострить обстановку.

– Слышь, Стёпа, мы к нему со всем уважением, а он нами брезгует, – долговязый явно чего-то добивался, – Сел к людям, дак изволь вести себя прилично! Теперь получается, что ты должен нас угостить, иначе...

Что иначе я не узнал. Быстро вытащив фотографию, я сунул её под нос долговязому.

– Если его знаете, с меня пиво.

Долговязый всматривался в изображение на фото.

– А если знаю, так что?

– Я же сказал – с меня пиво.

– Ты кто?

– Странная у тебя манера задавать ненужные вопросы. Так надо пиво или я пошёл?

– Накостылять бы тебе, чтоб людей не выпытывал, но я сегодня добрый – ставь пиво.

– Ты мне ещё ничего не сказал.

– А я и не скажу. Ставь пиво – будет разговор.

Я сделал вид, что собираюсь уходить.

– Я его видел. Ставь пиво!

Мне пришлось принести две кружки пива. Поставив кружки перед мужиками, я спросил:

– Когда и где ты его видел?

– А я что, докладывать тебе должен?

Я бесцеремонно выдернул кружки и поставил перед собой.

– Выпью сам.

– погоди! Здесь я его и видел, только он пиво не пьёт, баловался водочкой.

– Один?

– Здесь был один.

– Когда видел его в последний раз?

– Ну, пару дней назад, – он захватил кружку обеими руками, чтобы я ненароком опять не выдернул.

– А на чём он приехал – видел или нет?

– Разве я должен стоять и смотреть, кто и на чём ездит? – он опять задавал вопросы, – Вот мы, например, пришли пешком. Шли целых три минуты. А он, может, и приехал, мне почём знать? На пиво я тебе уже наговорил. Если ещё про кого хочешь узнать, выставляй снова!

Степан молчал. За всё время нашего разговора он не проронил ни слова, только временами переводил свой тяжёлый взгляд то на меня, то на своего напарника. Я уже знал, что с них больше ничего не вытяну. Откланявшись, я вышел на свежий воздух, завернув за угол кафе. «Значит, постоялец гостиницы баловался водочкой в одиночку», – я включил своё воображение на всю катушку, представив, как Максим Гайдаренко пил водку, а эти двое раскалывали его на угощение. «Но эти вряд ли убьют, могут избить, обшарить карманы, но не убить. Они здесь, видать, клиенты постоянные и

терять злачное место им нет никакой необходимости», – додумать мне не дали. Сильный удар по голове, оборвал все мои думы. Мало того, я вообще перестал думать и ощущать действительность.

Не знаю, сколько я пролежал на асфальте, но наверно не менее получаса. Сначала я ощутил сильную боль в голове, потом медленно начало возвращаться сознание. Сначала я задал себе вопрос: почему я здесь и почему отдыхаю прямо на асфальте? Память мне не отшибли: быстро всё вспомнив, я ощупал карманы. Милицейское удостоверение валялось прямо на асфальте, пистолет находился на месте, но бумажник с деньгами и документами исчез.

Я заглянул в ближайший мусорный бак. Мой бумажник, изрядно похудевший, лежал сверху на куче мусора. Я подумал:

«Убить меня не хотели, им нужны только деньги. Не мои ли это недавние собеседники? Или всё же они хотели убить за излишнее любопытство?» – я вернулся к месту своего «отдыха».

Пошарив по округе глазами, сразу наткнулся на продолговатый предмет, называемый в народе штaketиной. Скорее всего, этим предметом меня и ударили. В кафе идти сейчас бессмысленно. Во-первых, вид у меня не очень приличный, а, во-вторых, надо быть сверхнаглецом, чтобы, искалечив человека, спокойно сидеть в кафе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.